

Сюй Сяое остановилась, немного заколебавшись, и, понизив голос, протянула:

— Не то чтобы я не хочу тебе рассказывать, просто прошло слишком много времени, и в двух словах не объяснишь.

Ань Жун только сейчас поняла, что Сюй Сяое всё ещё думает об этом. Она с лёгкой улыбкой сжала губы и тоже тихо ответила:

— Ничего страшного, я понимаю.

У Сюй Сяое наверняка были свои причины, и она не стала говорить. Ань Жун на самом деле не слишком настаивала. Возможно, просто ещё не настал подходящий момент, иначе в прошлой жизни она бы никогда не упоминала об этом.

Сюй Сяое с облегчением вздохнула, даже не осознавая, что её беспокойство было чем-то ненормальным.

Снаружи внезапно раздался шум, множество людей заговорили. Сюй Сяое встала и сказала:

— Пойду посмотрю.

Ань Жун отложила ноты и последовала за ней.

Цинь Юнь, неизвестно когда вернувшись, стояла одна, держа в руках четыре планшета. Увидев Ань Жун, она сразу же обратилась к ней:

— Иди сюда, раздаю задания.

Ань Жун подошла и спросила:

— Как в прошлый раз, брать любой?

Цинь Юнь покачала головой и сразу же протянула ей один.

Ань Жун взяла его и увидела, что на обратной стороне была наклейка с её именем.

Цинь Юнь раздала остальные три планшета и прямо сказала:

— Формат экзамена такой же, как в прошлый раз, но содержание немного сложнее. Готовьтесь как следует.

Казалось, её настроение было не очень хорошим.

Ван Юньшуй подошла, мягко позвав:

— Учитель Цинь...

Цинь Юнь даже не взглянула на неё, развернулась и ушла.

Ван Юньшуй осталась стоять в неловком положении, и все остальные тоже не обращали на неё внимания, делая вид, что ничего не заметили, и разошлись.

Цинь Юнь вышла из здания и сразу же позвонила. Едва соединение состоялось, она, не дожидаясь ответа, с холодным лицом резко сказала:

— Сестра Юй, передай компании, если Ван Юньшуй продолжит быть такой капризной и неблагодарной, я не буду считаться ни с чьим мнением. Это шоу не только для сотрудников компании, и трое экзаменаторов не все из нашей компании. Если кто-то уже умудрился просочить ей содержимое заданий, пусть она ведёт себя прилично и не лезет куда не следует. Вы что, думаете, мы все тут мертвецы?

Цинь Юнь даже не стала слушать её объяснений, закончив разговор.

Ань Жун открыла планшет и посмотрела. Эта песня ей была знакома, она была на три тона выше, чем предыдущая. Музыкальные педагоги компании научат их, как тренировать голос. В прошлой жизни Ань Жун тоже начала учиться именно в это время.

Хотя высокие ноты не определяют мастерство певца, они всегда остаются сердцем пения. Следующий экзамен будет на низкие ноты, сначала нужно определить диапазон, а затем переходить к переходам между высокими и низкими нотами, технике вокала, дыханию, вибрации горла и другим аспектам. Учишься и сдаёшь одновременно.

TS Entertainment использовала новый способ быстрого создания женской группы, и давление и вызовы были огромными. Отбор и обучение шли параллельно, времени было мало, задачи были сложными. Это был смелый и рискованный эксперимент. Если всё получится, можно будет быстро повторить успех и получить прибыль; если провалится, это повлияет на репутацию компании, и её будут высмеивать в индустрии.

Поэтому обязательно нужно создать качественную женскую группу, а значит, требования и сложность отбора тоже возрастут.

В прошлой жизни Ань Жун никогда не думала об этом, но, пережив всё это однажды, она теперь могла, как и Сюй Сяое, смотреть на это с другой стороны.

Но... можно ли считать Ван Юньшуй качественным айдолом?

— Как дела? — Сяо Цзе стояла за спиной Ань Жун, заглядывая через её плечо на планшет, с любопытством спросила:

— Сложность по сравнению с прошлым разом?

Ань Жун слегка нахмурилась, сжала губы и сказала:

— Сложно. В припеве есть высокие ноты, самая высокая часть должна держаться на С3 пять секунд.

Даже для обычной девушки высокие ноты на С3 — это сложно, а ещё нужно держать их стабильно. Это требует очень профессиональной тренировки. Но на подготовку даётся всего десять дней, и ещё нужно выучить целый танец. Это действительно намного сложнее, чем на прошлой неделе.

Ань Жун немного волновалась за Сюй Сяое. Сун Жань сама плохо танцевала, поэтому выбрала в свою группу тех, кто хорошо танцует. В её группе сейчас петь может только Сюй Сяое, но у Сюй Сяое всегда были слабые высокие ноты. Это её врождённая особенность, и пока что тренировки не позволяют ей держать их пять секунд.

Ань Жун передала планшет Сяо Цзе, чтобы та сама посмотрела.

Трое других участниц, которые подошли сами, тоже заглянули и были шокированы услышанным.

Так сложно?!

Среди них были и те, кто хорошо пел, но, попробовав, они сразу же срывались.

Сяо Цзе тоже выглядела серьёзно, нахмурившись, сказала:

— Я едва могу дотянуть, но нестабильно.

Ань Жун, кажется, не слишком нервничала и спокойно успокоила их:

— Учителя обязательно научат.

Но за короткое время поднять на несколько октав и сделать огромный скачок — это немного нереально.

Ань Жун взяла планшет и спросила:

— Кто хочет взять его с собой посмотреть?

Сяо Цзе взяла его и сказала:

— Я посмотрю вечером, постараюсь быстро разобрать танец.

Ни у кого не было возражений, время было позднее, и все разошлись, оставив планы на завтра.

Ань Жун краем глаза посмотрела на Сюй Сяое, та, кажется, тоже закончила, и как раз повернулась к Ань Жун. Их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу.

Сюй Сяое спросила:

— Спать?

Ань Жун ответила:

— Спать.

Сяо Цзе уже уходила, но, услышав это, лукаво вернулась и, соблазняя, сказала Ань Жун:

— Хочешь поменяться кроватями? Переезжай ко мне, обсуждать тренировки будет удобнее.

Ань Жун притворилась, что колеблется, задумчиво сжала губы.

Сюй Сяое услышала это и сосредоточилась на Ань Жун, уверенная в себе. С такой хорошей соседкой, как она, Ань Жун точно не согласится. Быстрее, откажи сразу!

Но спустя некоторое время Сюй Сяое начала нервничать. Что это значит? Такая нелепая просьба, о чём тут думать?

Но Ань Жун молчала, и Сюй Сяое больше не могла ждать. Вдруг эта маленькая дурочка действительно согласится?

Сюй Сяое всё больше паниковала, как насадка, защищающая своих цыплят, она выскочила,

схватила Ань Жун за руку и, нахмурившись, сказала Сяо Цзе:

— Нельзя!

Ань Жун внутренне ликовала, но внешне старалась выглядеть покорной, хотя в её глазах всё равно проскальзывала скрытая радость и капелька боли, которую трудно было разглядеть.

Сюй Сяое была добра к ней, но это не было любовью. Это было лишь её собственное намеренное искажение.

Сяо Цзе заметила эту радость и с усмешкой сказала Сюй Сяое:

— Я спрашивала Ань Жун, какое это имеет отношение к тебе?

Ань Жун слегка повернулась, подняла на неё взгляд, в её тёмных глазах таилось что-то вроде ожидания.

Сюй Сяое, полная решимости, положила руку на плечо Ань Жун и с уверенностью заявила:

— Кто-то пытается увести мою несовершеннолетнюю соседку, я не могу оставаться в стороне.

— Какое увести, — Сяо Цзе с лёгкой улыбкой сказала:

— Ты слишком драматизируешь. Я думаю о тренировках, не будь такой ребячливой.

Сюй Сяое не могла просто так сдаться и сразу же ответила:

— Если поменять мою соседку, а она уйдёт, мне придётся искать новую. Нет, я не согласна.

Она обняла Ань Жун за плечи, повернула её и сказала:

— Пойдём спать, не играй с этой странной тётей.

Ань Жун, как маленькая жена, молча последовала за ней, лишь повернувшись и смущённо помахав Сяо Цзе.

Сюй Сяое подняла руку с её плеча и повернула её лицо.

— На что смотришь?

Ань Жун с улыбкой тихо сказала:

— Сяо Цзе пошутила.

Сюй Сяое наполовину облокотилась на неё и фыркнула:

— А ты всё знаешь?

Ань Жун сжала губы.

Сюй Сяое отпустила её, упала на кровать и раздражённо сказала:

— Ладно, я была не права. Не должна была решать за тебя. Хочешь переехать — переезжай.

Снаружи действительно кто-то переезжал, шум был громкий, всё было оживлённо, и звуки

доносились сюда.

Сюй Сяое подумала, что Ань Жун уйдёт, и на её место придёт кто-то другой. Это вызывало у неё раздражение и беспокойство. И эта маленькая дурочка даже не пыталась отказаться. Может, она тоже считает её надоедливой и хочет уйти?

Фу!

Неблагодарная! Бессердечная! Безумная!

— Уходи, если хочешь, но не жди, что я помогу тебе переезжать, — сказала Сюй Сяое, украдкой поглядывая на Ань Жун.

Ань Жун внутренне ликовала, её сердце таяло от сладости, она и не думала уходить.

Ань Жун: ... Я правда устала, больше не могу терпеть!

<http://bllate.org/book/16418/1487858>